

РЖВ

20

Pfennig

21. 5. 1926

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Messen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

ХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНЪ

Berlin, 21. Mai 1926.

Wochentag-Ausgabe Nr. 96.

Подписная цѣна: Въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкой ежене. на домъ 4,30 мар. зол. въ мѣсяцъ. Во всѣхъ почт. урехъ Германіи 4,30 мар. зол. въ мѣсяцъ (и по 30 дол. нѣр. почт. расх. за доставку). Въ Германіи въ Европ. страны: Австрія 3 шилл., Англія 5 шилл., Бельгія 25 белг. фр., Болгарія 150 стотинъ, Венгрія 8000 в.кр., Голландія 3—гол. гульд., Греція 75 др., Данія 4,50 д.кр., Финляндія 25 финлянд. фр., Франція 8—пез., Італія 25 лиръ, Латвія 5—латъ Литва 11—литъ, Люксембургъ 25 белг. франк., Норвегія 5,50 норв. кроунъ, Польша 1—ам. долл., Португалія 20—эскудо, Румынія 250 лей, Турція 200 піастръ, Филиппины 45 ф.мар. Франція 30—фр. фр., Чехословакия 38—ч.кр., Швейцарія 6—шв. фр., Швеція 4—шв.кр., Японія 400 эст. мар., Югославія 60 динъ въ мѣс. Во вѣроятнѣйскія страны: Азія вост. 1,20 долл. ам. Азія зап. 5 англ. шил., Инд. 3—гол. гульд., Америка вообще 1,20 долл., Аргент. пес. 3—бум. пез., Бразилія 800 милръ, Чили 12,50 бум. пезо; Африка, Азія, влад. 5 англ. шил., Итальянск. влад. 25 ит. лиръ, Франц. влад. 30—франц. фр., въ мѣс. Къ заказу проситъ прилагать деньги во избѣжаніе замѣсненія высылки.

Объявленія: цѣна въ золотыхъ маркахъ:
20 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ (ширина строки) въ отбѣдъ объявленій.
1 зол. марка 35 пфен. за миллиметръ въ текстъ.
15 золотыхъ пфенниговъ за миллиметръ за объявленія о розскахъ и смерти.
10 зол. пфенниговъ для врачей.
15 " " пріс. повѣренныхъ.
10 зол. пфен. за миллиметръ для издѣланныхъ мѣстъ. При крупн. заказахъ скидки по тарифу. Заграничная объявленія по особому тарифу.
Основанъ **И. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка и В. Д. Набоковымъ †**

650-й Пятница, 21 Мая 1926 г. 7-й Г. Изд.

Содержаніе номера

Франція. — Б. Никольскаго. Дѣла гражданской войны — Россовскаго. — Антисемитизма — Спенсера. — Английскія записки — К. Гулькевича. — Р. Акульшина (изъ «Гривала»). — Г. Л.

Берлинъ, 20 мая.

Какъ то сразу въ разныхъ точкахъ европейскаго горизонта ступились грозныя тучи. Английскія записки были еще въ разгарѣ, какъ съ нихъ началось движеніе французскій министерскій кризисъ провъ Германіи и, наконецъ, въ Франціи произошло высылчаніе Пилло. Казалось, въ разныхъ центрахъ поставлена снова подъ вопросъ новыя возмѣзды (чужацко-на). Казалось, сквозь разрывы пелены, прикрывающей главныя процессы, снова обнаружилась чужая лава.

Франція въ опаснѣйшей точкѣ

Франція въ опаснѣйшей точкѣ — стало возстановленіе нормальнаго положенія, тѣмъ садѣлая изъ британскихъ остроумцевъ бы опору европейскаго спокойя. Въ Германіи вновь образованъ министерство. На Варшаву и на Берлинъ направляется тревожное вниманіе, злорадствующія надежды.

Франція въ опаснѣйшей точкѣ

Франція въ опаснѣйшей точкѣ — стало возстановленіе нормальнаго положенія, тѣмъ садѣлая изъ британскихъ остроумцевъ бы опору европейскаго спокойя. Въ Германіи вновь образованъ министерство. На Варшаву и на Берлинъ направляется тревожное вниманіе, злорадствующія надежды.

Мобилизація въ Румыніи.

Парижъ, 20. 5.

Согласно агентскому сообщенію изъ Бухареста румынское правительство въ виду сосредоточенія советскихъ войскъ на польской границѣ предписало произвести частичную мобилизацію военныхъ силъ, расположенныхъ на бессарабской границѣ.

Это распоряженіе издано на основаніи польско-румынскаго договора.

Преданіе суду генераловъ Развадовскаго и Загурскаго.

Варшава, 10. 5.

Главнокомандующій войсками правительства Витоса генералъ Развадовскій и командиръ отряда лѣтчиковъ сражавшихся на сторонѣ Витоса, генералъ Загурскій, поведены изъ загороднаго замка Виллаво во военную тюрьму въ Варшавѣ. Оба генерала будутъ преданы военному суду за акты жестокости, совершенные во время борьбы.

Графъ Скражинскій намѣченъ въ качествѣ кандидата на постъ польскаго посланника въ Лондонѣ на мѣсто Смирнута.

Варшава, 19. 5. (Вольфъ).

Положеніе все еще очень серьезно такъ какъ принятая кабинетомъ Бартели мѣры къ успокоенію умовъ встрѣтили значительное противодѣйствіе. Въ Познаніи и Помераніи наблюдается сложность продолжать оппозицію противъ новаго кабинета такъ, какъ отъ возникъ вслѣдствіе переворота. Попытки посредничества, предпринятые въ Польшѣ маршаломъ сената Тромпчинскимъ до сихъ поръ были безуспѣшны. Изъ партій праваго блока только часть національной рабочей партіи изъявила готовность признать новое положеніе. Изъ восточныхъ частей Верхней Силезіи тоже получаютъ извѣстія о томъ что мѣстные депутаты сейма, принадлежачіе къ старой польской правой коалиціи высказываются противъ созыва національнаго собранія въ Варшавѣ.

Франція въ опаснѣйшей точкѣ

Франція въ опаснѣйшей точкѣ — стало возстановленіе нормальнаго положенія, тѣмъ садѣлая изъ британскихъ остроумцевъ бы опору европейскаго спокойя. Въ Германіи вновь образованъ министерство. На Варшаву и на Берлинъ направляется тревожное вниманіе, злорадствующія надежды.

Франція въ опаснѣйшей точкѣ

Франція въ опаснѣйшей точкѣ — стало возстановленіе нормальнаго положенія, тѣмъ садѣлая изъ британскихъ остроумцевъ бы опору европейскаго спокойя. Въ Германіи вновь образованъ министерство. На Варшаву и на Берлинъ направляется тревожное вниманіе, злорадствующія надежды.

Чемберленъ о выступленіяхъ советскихъ главарей.

Лондонъ, 19. 5.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи палаты Чемберлену нѣкоторые депутаты поставили вопросъ, извѣстно ли ему заявленіе Зиновьева, Радека, Лозовскаго и Троцкаго о политическомъ цѣляхъ англійской забастовки, и намѣрено ли англійское правительство протестовать противъ этихъ заявленій или нѣтъ?

Чемберленъ отвѣтилъ: Я знаю эти заявленія, но я ожидаю точныхъ сообщеній. Только послѣ полученія ихъ я смогу рѣшить, представляется ли необходимымъ принять нѣкія либо мѣры.

Отвѣчая на дальнѣйшіе вопросы, Чемберленъ сообщилъ, что советскій повѣренный въ дѣлахъ недавно сдѣлалъ запросъ, согласно ли англійское правительство на преобразование советскаго полпредства въ Лондонѣ изъ мисіи въ посольство. Повѣренный въ дѣлахъ сообщилъ при этомъ, что ему предписано вручить официальную ноту. До сихъ поръ нота однако еще не представлена.

Англійскіе углекопы принимаютъ советскіе деньги.

Лондонъ, 10. 5.

Исполнительный комитетъ союза горнорабочихъ постановилъ, сегодня принять отъ русскихъ горнорабочихъ 2,6 милл. руб. для поддержанія британскихъ углекоповъ и ихъ семействъ. При этомъ было сообщено, что изъ разныхъ странъ и изъ самой Англійи поступаютъ многочисленныя пожертвованія. Благодаря этому англійскіе углекопы могутъ, если это понадобится, продолжать борьбу, еще въ теченіе нѣсколькихъ недѣль.

Безработица въ Англии.

Лондонъ, 19. 5.

Министерство труда сообщаетъ: Число безработныхъ 10-го мая достигло 1.070.000 человекъ. Съ прошлой недѣли оно увеличилось на 470.064 человекъ. Сверхъ того вслѣдствіе конфликта съ горнопромышленниками не работаютъ 325.000 углекоповъ. Въ другихъ отрасляхъ промышленности еще около 200.000 рабочихъ требуютъ выдачи имъ вспомошествованій.

Франція въ опаснѣйшей точкѣ

Франція въ опаснѣйшей точкѣ — стало возстановленіе нормальнаго положенія, тѣмъ садѣлая изъ британскихъ остроумцевъ бы опору европейскаго спокойя. Въ Германіи вновь образованъ министерство. На Варшаву и на Берлинъ направляется тревожное вниманіе, злорадствующія надежды.

Франція въ опаснѣйшей точкѣ

Франція въ опаснѣйшей точкѣ — стало возстановленіе нормальнаго положенія, тѣмъ садѣлая изъ британскихъ остроумцевъ бы опору европейскаго спокойя. Въ Германіи вновь образованъ министерство. На Варшаву и на Берлинъ направляется тревожное вниманіе, злорадствующія надежды.

Лига Націй. Реформа Совѣта.

На фонѣ стихійной борьбы въ Англии, подъ звуки Варшавскихъ выстрѣловъ, мирныя разговоры собираются въ Женевѣ подготовительной комисіи по реформѣ совѣта Л. Н. дипломатомъ блаженной памяти добаты губернскихъ земскихъ собраній.

То же дѣловое краснорѣчіе. Какъ будто бы даже тѣ же персонажи: — правительство должно было о томъ, чтобы въ Женеву, попалъ на этотъ разъ не первый скрипикъ, а вторыя. И поступили очень разумно.

Ибо если изъ созданнаго въ мартѣ брауншвейгскаго тупика Лига Націй снова выберется на прежнюю торюю хотя бы по виду дорогу, то обяана она будетъ этими именно тому, что Женевская комиссія не была превращена ни въ законную шуму-каше, ни въ театральное зрѣлище.

Работа комисіи близится къ концу. Уже можно подвести итоги.

Наибольше видную роль сыгралъ въ ней делегатъ Швейцаріи, г. Мотта, въ качествѣ председателя и лордъ Сесилъ, прілетѣвшій изъ за забастовки на аэропланѣ, но съумѣвшій довести въ Женеву весьма цѣнный багажъ, въ видѣ почти цѣлкомъ принятаго проекта реконструкціи совѣта.

Мотта съумѣлъ благодаря своему искусству и авторитету, провести первую, самую опасную часть, — общія пріянія, — такъ, какъ были обѣдены все острѣе вопросы индивидуальнаго характера. — «Пожалуйста, безъ личностей» — таковы были основныя условія, придавшія пріяніямъ поначалу быть можетъ нѣсколько академическій характеръ.

Лордъ Сесилъ, съ первыхъ же словъ признавъ къ эволюціонной — но революціонной работѣ. Делегатъ Италіи, сенаторъ Шанюа, одинъ изъ вырабатывавшихъ въ Версалѣ договоръ Лиги Націй, напомнилъ, что присутствіе въ совѣтѣ постоянныхъ членовъ, — великихъ державъ, — не случайны. Безъ нихъ, какъ безъ костяка, безпомощно повиснутъ всѣ остальные члены Лиги — ея мускулы и мускулы.

Все это достаточно извѣстно, чтобы безъ видимой необходимости повторять. Необходимость заключалась въ томъ, чтобы участники конференціи сразу же поняли: ни Англія, ни Италія не склонны къ уступкамъ въ основномъ вопросѣ — постоянномъ составѣ совѣта. На той же точкѣ зрѣнія остались делегаты Германіи и Швеціи.

Врагилецъ, — не мартовскій герой Мелло Франко, а его замѣститель, откровенно-дошедшій бывшимъ салеромъ, — пробовавший было поставить вопросъ о томъ, что такое великая держава? Но ему не пришлось выполнить своего обѣщанія дать въ одномъ изъ засѣданій новое опредѣленіе ея. Комиссія предположила заняться болѣе практическимъ дѣломъ: постояннымъ обсужденіемъ проекта вѣнута Сесила.

Онъ уже извѣстенъ изъ телеграммъ: увеличеніе числа переменныхъ членовъ до 9; установленіе трехлѣтняго срока пребыванія въ совѣтѣ переменныхъ членовъ и переносъ совѣта по третью; наконецъ, установленіе возможности переносанія на новыя трехлѣтія по постановленію 2/3 собранія Лиги.

Послѣднее правило, устанавливающее какъ бы фактически постоянное постоянство пребыванія въ совѣтѣ, въ дополненіе къ юридическому, — для великихъ державъ, — и явилось тѣмъ концомъ веревки, при помощи котораго, по всей вѣроятности удастся распутать весь мартовскій узелъ въ недалекомъ будущемъ. Если, конечно, всѣ захотятъ заняться этимъ.

Для того, чтобы заинтересовать претендентовъ на мѣста въ совѣтѣ такимъ распутываніемъ, или эволюціонной работой, тотъ же лордъ Сесилъ въ своемъ проектѣ ввелъ какъшущую на первый взглядъ совершенно второстепенной поправку къ нынѣ существующему порядку. А именно: «набранные въ совѣтѣ Лиги Націй члены вступають въ исполненіе своихъ обязанностей немедленно по избраніи».

Печать.

Бразильский делегат тесно возражал против ней. Дело в том, что до сих пор переизбранные члены совета вступили в него только с первого января. А съездовательно Бразилии обозначено было бы сидеть в совете, даже в случае его забаллотирования в сентябре, до 1 января 1927 года. Между тем, если совет 1 января примет постановление комиссии о немедленном вступлении переизбранных членов в совет, все примет иной характер. Выборы в совет будут производиться в самом начале сессии; непокорных обструкционистов заманят, нолеп правительственными и забаллотированными останется выходить из Лиги. Но выход только потому, что «прокатили» — дело не слишком выигрышное.

Идея лорда Сеслия пришла по вкусу комисии. Его предложение было принято всеми, кроме Бразилии. Остается, однако, еще провести его в совет, который вообще должен санкционировать рещения вышесобладоющей «подготовительной» комисии. Удастся ли это, — конечно, вопрос, который может осложниться требованием принятия ршения единогласно.

Пока что все же удастся, повидимому, изловить Бразилию. Из 9 вновь избираемых членов совета комисия ршила предложить 3 южно-американских государств. Съездовательно интерес их к Лиге удастся закрыть, независимо от образа действий Бразилии. Уже сейчас представлял Эрувья в комисии определенно от нея отменялся.

В число 9 попадут, конечно, и Испания и Польша и Китай. Их дипломатическому искусству будет поставлена задача превратить избранье в «фактическое постоянное» пребывания в совете. Все говорить за то, что такой исход примирит всех.

Колн так, в сентябре Лига... И, выходя, какой либо из южно-американских членов ей, мечта об избрании на одно из трех мест в совет, думает: «я им покажу, куда лучше Мелло Франко, какой вбс имбеть мой голос!»

Изв отделившиеся частности любопытны то особенное внимание, с каким комисия выслушала германского делегата, ф. Гаха, озававшегося отню окупным на слова. Любопытны также отдельные оговорки, введенные французским делегатом, Поль Вонкурром, при упоминании им о принципе единогласия в ршениях совета. Из них получили отражение опасения, вызванная последние германско-советскими актами.

Притным по веселости впечатления контрастом к надобливо-могочным разуждением принципиального характера являлись допущения председателем совета общих прений «индивидуальных выступлениях». Ивчто об «мистеризировать». Каждый из «претендентов» начал выхвалять свою страну. А публика начала улыбаться.

Б. Ниольский.

Тяжеловесная провинция по обыкновению не сразу догадалась, что на этот раз празднование 1-го мая отблнено и центральный орган теперь приходится отменять, что провинция 1-го мая перестаралась. Помните, удивляются «Известия».

Первомайский номер Читинской газеты «Забайкальский рабочий» вышел в 16 страничках.

Раздраженный официальный орган подвращает железкой критик 1-го мая, наподную себе мство на страничке провинциальных органов. Позавя действительного чисто пролетарская. Вот ее образцы

Нужно слить, спрохотать, сгудить, Перекличками глси сплести... Эй, бубончики! Колоколь сердца! Дробью радостной зазасты.

И другие поэты стараются изо всех стлть

Не отдам я старую за свбкту Я поамь проказникам, Развешу вас поздравить С международным праздником.

Немного ниже нкая Литвинцева закывает глаза и трагическим голосом вбывает:

Нам ли, вбтупшим, залеланным, В бурных порывах борбь, Не покортя расстеряно Прнзрак суровой судьбь?

Позавя, конечно, болбе тм сомнительного свойства. Однако, чм же она хуже поэзии прилворного поэта Маяковского. Раз в тм, что провинция не успела угбдить, что идеология совершенно изменилась. По видимому только это и смущает официальный орган, ибо на другую газету «Известия» сердятся за то, что она

вышла в двух красках и с тремя десятками фотографий.

При чм на фотографях воспроизведены вояды, а местные незавбтные работники; редактор и даже рабочий.

Чтобы не выходить из области литературы вернемся снова к журналу самого нарком просвещения г. Луначарского. Там отмчаются великия достижения пролетарского творчества. Главное достижение за-

ключается в области языка. Журнал приводит ряд замчательных образцов.

Печа адри ревбть. Ковды што. Старинизовал.

Это изв расказа одобренного на литературном конгресе. А вот изв расказа изданого знаменитым Глазом скандально проповровавшимся.

Фатеры наши вродб как сумезня. Ипперилицкое окружение. Глазами блестялгу.

Издательство «Молодая Гвардия» стремится доказать, что молодежь прекрасно усвоила возбйствие Луначарского.

Приводится в доказательство такой образец:

Тилингция. Станционрано. Гранофончик. Евто-онто. Манонирование. Таких типов допустимо утризировать изв пнапов рядовь дорогого союза РКСМ.

Журнал увбряет, что тм образцы калля в морь народных рассказов.

На ряду с этими достижениями языка, приводится и ряд стилистических красок, которая тоже стоят на уровн общих достижений Луначарского.

Жирным червом ползает носовой голос. Накапился толстый как бородавка кабел. Спротилыве цбты в большой дороф полз тяжестью пылы привблжно улыбались вслбдь борщам-революции.

Эта замчательная цитата взята из произведения одного из наиболее известнх пролетарских писателей Герасимова.

А вот образец лирических настрений.

Слезы невольню наббжали на глаза, скатились по носу и закатили одна за другую как голубыя брызги рбки при всплоск рвушнх волн.

Изв массы других примбров приведем лишь еще один.

От грусти глаза таких Баракхин и я со слезьями привстал.

Эти достижения журнала объясняет желание во что бы то ни стало «погратить». И действительное характерно, что на ряду с этим вышутиванием в пролетарской литературе на имя же журналь напечатаны рецензии на тмги журналь изв этих авторов, которая горячо восхваляются.

Советские инструменты в Монголии.

Москва (Русспресс).

Изв достоверных источников сообщают, что число советских военных инструментов, прикомандированных к монгольской армии, достигло цифры 7000 человек. Представители старшего и младшего командного состава красной армии имбются во всех без исключения частях монгольских войск, которые, благодаря этому, превратились в неотъемлемую часть советской монгольско-бу-

рятской армии. Переход монгольских войск в вбдню большевиком равносильно их полному политическому контролю над Монголией.

Советские маневры на Украине.

Москва (Русспресс).

Реввоенсовет утвердил план основных маневров советской армии. Кавалерийские маневры состоят в август с. г. в окрестностях Жмеринки. Прнмут в них участие все кавалерийския части украинского военного округа.

Бжженскы были.

7. Бабе лто.

Анна Павловна проснулась в самом отвратительном настроении. Ночью она вспомнила, что сегодня ей должно сбыться пятидесять лть. Сегодня ей пятидесятый раз в жизни она, рабве праздновала, а нынч оплакивала 30 марта. Анна Павловна читала Вальсая; знала, что зрлыя женщины в поносках самоуспоения всегда ссылались на его горонн; но и онf les femmes de Balzac не могли утбшить ее: вбд онf был малое ей.

Прежде, чм отправиться в тбсную ваную — но то, что ол убирала в Петербург — она подошла к зеркалу поглядбть на что — похоже пятидесятилетняя женщина. В зеркаль она лпшнй раз увидла знакомо овалное лицо, черты коого сохранили еще свою правильность, хотя нес, как бы, вытянулись между нбскольк худым, влвшими щеками; но рот был, по прежнему, свбзь и глаза бисбтлы, как бы показались ей, не совсем старушечьим пылом. Волосы, правда, были не только се просбды, но прямо сбдые с примбсью темно-русого, а лицо — все в морщинах. Анна Павловна изббгла искусственным средств окрасения молдуости. Она считала, что еще лучше подкертнули бы ее теперешнее убожество. В ванной ей вспомнились, впервые посбт весьма продолжительного промежутка времени: липшоное камиж или красочных впечатлнй дбство; гимназия, которую окончила се медально; подручи по гимназии, которых растерла се тбх пор; брак скорбе по расвуду; она вышла замуж но «так полагалось»; дбти — у нея их было двое: сын, которого боготворила; его убил в самом начал войны;

она думала, что не переживет его смерти; была на границе умопомбательства, но ее «выходили». Это была рана, прикосновения которой она прямо боялась. О сыне она никогда не говорила; — дочь, с которой расходилась во всем, по отношению с которой были самыя нбжныя. Вспоминалась ей также смерть мужа, к которому была болбе ян смерть равнодушно и наконец пылнвшее состояние оскудного бжженства. Бжжала она от большевиков, успбвъ захватить се собою жемчужное ожерелье; оно и спасло ее. Ювелир во Франкфурт на Майн, у которого, в прежнее время, каждый раз, что возвращалась в Россию, Анна Павловна покупала подарки своим, помог ей продать жемчуга весьма выгодно, как говорил он, не слишком убыточно, как думала она.

Она была довольна выбором своего мбстопребывания: по мягкости климата, по живописному положению, по отсутствию соотечественников Гейдольберг представлял все, о чом Анна Павловна могла мечтать. Соотечественник она чуралась — сь одной стороны, она как бы стбнялась того, что была обозначена болбе их; сь другой — была, как бы у нея не попросили взаимн. Она, по опыту, знала, что денег все равно не вернут, только врагов лажнвено. К тму же обычные толни и пересуды пвбственных кружков эмиграции докучали ей, раздражали ее.

Дни она проводила довольно однообразно: гуляла, усердно читала; ходила, когда удавалось, на различные доклады, лекции; их в город было много. Охотно поббжала на концерты, наслаждалась музыкой; но за последние время все болбе пбщывала гнетущее чувство одиночества, пустоты, безмысленности существования.

Тут на чужбинг ее впервые охватило мятное требование любви, ласки, участия. 'J'ai fait d'un ami' повторила она слова французского писателя, не помня кого. — Быть чм то дорогим для кого то; дблью, смыслом чьего то существования; сознавать, что кто то все готов отдать вам и за вас и отплачивать ему сторицею. Заглушить в себь это чувство ей не удавалось: бредни, говорила она себ, бездблье, одиночество. Но все — напрасно, тоска глотала ее.

Хотя бы этот злочастный вечер провести на одной! Когда хозяйка принесла ей утробнй кофе, Анна Павловна сказала как бы цбжелью: «побйеся: сегодня день моего рождения. Не сбйеся ли вы куда либо со мною вечером? Поужинаем вмбст». Вы хоть раз отдохнете от страши.

Исхудалая пбмка глянула ей прямо в глаза, поздравила се днем рождения, по холодно завинилась; посбт войны индг не было, но вышом болбе люднх собраний! Поббрите, мн живется тяжело, не легче вамбсто. Вас жаль, но и себа не меце. У каждого — свое.

Около полудня Анна Павловна, по обыкновению, отправилась к университетскому саду; отсыпав скамейку в тбни, она боу-угодно опустилась на нее и стала разгдывать проходивших. Народу в этот час было мало: прошл он и она; он, алохлив руку за ее руку и, стараясь возможно грукб опереться на нее. Она сияла от восторга. Анн Павловн стало завидно. Хоть бы раз испытать подобное счастье! Промелькнуло в ее голову, точно не было, рокового сегодняшняя юбилея. За парковую полелась стобянная старушка; а вот это я, не без задора подумала Анна Павловна. Затм промель мастерской со свертком под мышкой, потом — толстая блондинка, в коротком, тбсно

Посбвь антисемитизма

Организация еврейской землемо о котором так много и громко вбсоветским агентами, начинала свои плоды. Харьковский «Комму» подробно рассказывает о том, как стьяне союз еврейской молодежи Пердичонском округ, называемый «Зорь». То, что збсь было про советской властью, нельзя объяснять, как настоятельным злостным чм, разобудить и до крайних преобострить национальную вражду.

Для поселения евреев на земл по было село Иваньковцы, которое на страдать малоземельем. В чековском округ средния норма сть около десятины на душу, а в «Иваньковцах» эта норма падает на душу. Поэтому иваньковские уже в течение пяти лть усиленно тьствовали о передач им 121 десятины, отведенной советской властью для чего, полз «агробуд» вбвская власть отбвтила на это, что еще 48 десятин, а в 25-м году в на это крестьянам эта «агробуд» не введена прбжелем еврейскому комитету.

Еврейский комитет состоял из семейства, никогда на земл не пшнх и оказавшихся, при крайней бедности, совершенно не способными к земледелию. Часть земли была коллективному в аренду иваньковским крестьянам другая обрабатывалась мощью наемной рабочей силы. Могли представить, каки чувства пробудило мбством крестьянств поселение евреев. Естественно, что с первого же дня лсь «эксцессы», выражавшиеся в убийствах, поджогах и т. д. С власти были рбительню на се крестьян и ничего не предприняли против убийц и поджигателей. Тм же советская власть равнодушно рала на предложенную ею национальную вражду и болб кончилось тм, что коллектив стбрыл от поджога.

Но и послб такой «ликвидации» момента советская власть не торопилась порь прокуратурой еще ниче предпринять для обнаружения винов убийств и поджога.

Такова постоянн трагическая действительность, противополгаемая шумным ламб для получения из Америки новых долларов. «Коммунизм» в вопросе — допустимо ли то, чтоской властью было убийство? Доп ли было наряду с действительным всяким малоземельем переселять ев, которые получили по двб десятины? Неужели трудно было передать другого результата, чм убий поджога — был не могло? Вопрос настолько прост, что только один и возможен: советская власть эти раты предвбдела и именно их и лас.

охватывавшем ее зеленомт плант. Павлова встала и пошла медленн университетских зданий. Сворачивалицу, она отклонилась се молодым дентом, ташившим под мышкой портфель. Анна Павловна оу его равнодушно и вдруг замерла. Т чтобы он поразил ее своею красотой она был небольшого, сложнй рбе коренастого; но в его глазах бых и точно бездонных, как горнор, она нашла ту красоту, ту гармоничность которой все время безосознательно, чтно тосковала; а русая его кудри не носпл шллы, а прьяно горбл на ослотнтыми очарованиями. Глаза и ослблнны, отварила Анну Павловну, прежде чм она успбла опомнитс, денг исчез. Анна Павловна прнжурить себ: может теб дбто до этого денга? что может быть общего у юноше и тобою? ты годишься ему в бабушкин Разсуждения не смогли охватно страстное желание полюбое еще раз глазами, кудрями der Bestie. Но гдб некая? Анна Павловна радочно отбвля нбскольк улич. Она нашла своего видня. Полная смятенн ворнула к себ.

Для Анны Павловны началась жизнь: если она до тбх пор томилась безрасчотности, от прбности существ, то теперь наступили худши. Вс ее помыслы были отнбж на исклнчительно на поиски алаторского денга. Анна Павлова носила се, сь там, горя одною надеждо, сь страстным желанием: встрбтитс с ним.

Раз, под вечер, она неожиданно толкнулась на него. Она обратила се к нему, досудил на самое себя, почти ничм голосом: не будете ли вы сказать мн, который час? Мои

Телеграммы.

Борьба за Франк.

Париж, 10. 5.

Благодаря интервенции французского на курсе франка согласие удалось нѣкогда поднять. Въ утренние часы фунтъ достигъ котировки по 176 франковъ. Къ концу биржи онъ опустился до 172. Однако, къ вечеру фунтъ опять поднялся до 172 франка.

Официальная печать заявляетъ, что сессия интервенции въ пользу франка имѣла лишь началомъ финансового падения въ крупномъ масштабѣ.

По ушамъ расслышаны плакаты, возглаголюющіе «Марское сраженіе изъ за франка».

Въ соответствии съ паденіемъ франка на предметы повседневнаго потребленія стали быстро расти.

Сотымысячная военная служба въ Бельгій.

Брюссель, 10. 5.

Въ сенатѣ сегодня былъ принятъ крупнѣйшимъ большинствомъ законопроектъ о введении 10-ти мѣсячной военной службы. За законопроектъ подано 94 голоса, противъ 12.

Результаты выборов въ Эстонію

Ревель, 10. 5.

Окончательныхъ официальныхъ свѣдѣній о результатахъ выборовъ въ государственное собрание еще нѣтъ. Однако, уже теперь можно сдѣлать слѣдующія предположенія относительно будущаго распределения депутатскихъ полномочій между парціями. Соціалисты получаютъ 24 мѣста, въ томъ числѣ государственномъ собраніи они 20), крестьяне 23 (безъ перемѣнъ), евангелисты — 14 (8), рабочая партія 13 (12), земская партія — 8 (безъ перемѣнъ), социалистическая рабочая партія — 6 (10), христіанская народная партія — 5 (8), русскіе — 4, нѣмцы — 2 (3), домовладѣльцы — 2 (безъ перемѣнъ).

Национально-либералы потеряли 4 полномочія и въпредъ ни одного представителя въ государственномъ собраніи имѣть не могутъ.

Маршалъ Фенгъ въ Харьковѣ.

Москва, (Русспрессъ).

Въ Харьковѣ прибылъ китайскій маршалъ Фенгъ-Ю-Сингъ. Его сопровождаютъ члены его штаба, начальникъ штаба красной арміи Пугачевъ и начальникъ дальневосточнаго отдѣла народнаго комиссариата дѣль Мельниковъ.

Преслѣдованіе духовенства.

Москва, 18. 5.

Въ Харьковѣ арестованъ епископъ православной украинской церкви Ярещенко. Епископъ Либковскій тоже подозрѣвается въ контрреволюціонной дѣятельности. Ему запрещено выѣзжать изъ города.

Повиновилась и тутъ указала на платиново-серебряныя на черной муаровой ленточкѣ, съ тѣмъ рубль, которые шли себѣ въпрокъ, преписавшо.

— У меня нѣтъ часовъ, смѣясь отвѣтила она, но тутъ недалеко — часовой магазинъ, мы сейчасъ узнаемъ. Онъ перешелъ къ ней въ сторону. Анна Павлова сказала себѣ: воспитанный и приняла предложение благодарить и извиняться. Ступила не замѣтивъ ея волнения, доведъ до ошечина, кивнула головою и удалилась.

Позднѣ Анна Павловна начала становиться все болѣе нестерпимою. Она жила въ мысли о Зигфридѣ, такъ прозвала его. О немъ думала днемъ и ночью; его она преслѣдовала, ее повсюду, она никуда уже не могла зайти, только и не встрѣчи съ нимъ. Постылая пустоту она томилась болью. Она носилась по улицамъ съ утра до поздней ночи въ тщетномъ поискѣ Зигфрида. Хозяйка только слышала: что за непосѣда! Видно русскіе въ и остались кочевниками. Ничего они не смыслятъ въ прелестяхъ домашней жизни.

Однажды вечеромъ судьба свела ихъ въ смертъ. Анна Павловна не спускала съ ней кинои. Онъ два раза остановился на ней, точно стараясь припомнить: кто онъ? Каждый разъ Анна Павловна встала. Въ антрактѣ, стараясь казаться невозможна развѣзавше, она подошла къ танцору, протянула ему руку и поспѣшно заговорила съ нимъ. Сообщивъ, что она — бѣженка. Въ отвѣтъ ступивъ утливо упомянулъ о своемъ увлеченіи Достоевскимъ, котораго прочелъ всего переводы и котораго зналъ несомнѣнно по имени Павловны; Мусоргскимъ; по имени Шаляпина; графоманъ воспроизвелъ мнѣ его каждый вечеръ. Анна Павловна блаженствовала. Къ ей досадѣ мучно возобновилась, пришлось разогнаться.

Хищенія въ Грузіи.

Москва, 18. 5.

Въ Грузіи обнаружены грандіозныя злоупотребленія въ рядѣ хозяйственныхъ органовъ и на Закавказской жел. дорогѣ. На Закавказской жел. дорогѣ расхищены крупныя суммы въ станціонныхъ кассахъ.

По постановленію грузинской чека шесть служащихъ расстрѣляно. Пять человѣкъ приговорено къ тюремному заключенію на пять лѣтъ. Рядъ лицъ заключенію на три года.

Советская промышленность.

На состоявшемся въ воскресенье въ Москвѣ совѣщаніи «красныхъ директоровъ» обсуждался вопросъ о положеніи и перспективахъ промышленности СССР. Было установлено, что производительность промышленности почти достигла предѣла возможнаго использования своего оборудования и что въ ближайшемъ будущемъ повысить производительность постройки новыхъ фабрикъ и заводовъ изъ за труднаго финансового положенія страны невозможно. Поэтому совѣщаніе обратилось къ директорамъ и техническому персоналу фабрикъ съ предельнымъ принятіемъ мѣръ къ возможному улучшенію и наилучшему использованию технического оборудования предприятий, а также къ наилучшему использованию рабочаго дня.

Слѣдователи—бандиты.

Въ П.-Новгородѣ приговоренъ къ расстрѣлу народный слѣдователь 2-го района Ковалевъ. Ковалевъ имѣлъ связь съ оперировавшей въ Лукояновскомъ уѣздѣ майкой бандиты Лямаева.

Увеличеніе русской квоты.

Изъ Вашингтона сообщаютъ, что въ виду заполнения квоты на 1926 годъ — свидѣтаніе министровъ вырабатываетъ квоты для года, начинающагося съ 1 июля 1926 г. Для Россіи годичная квота увеличивается съ 2248 въ годъ до 4000.

Переговоры о 300 миллионномъ кредитѣ.

По сообщенію «В. З. а. М.» руководитель совѣтскаго торгпредства въ Берлинѣ Берге въ сопровожденіи дѣлаго штаба сотрудничковъ ѣздилъ въ Москву съ цѣлью получить отъ совѣтскаго правительства новыя инструкции по вопросу объ использованіи 300-милліоннаго кредита. По словамъ газеты Берге вернулся изъ своей поездки и получилъ полномочія пойти навстрѣчу германскимъ банкамъ въ ихъ требованіи объ оплатѣ кредитовъ болѣе высокими процентами, чѣмъ соглашались торгпредство.

Предполагаютъ, что переговоры о германскихъ кредитахъ для СССР возобновятся.

«Всесоюзная компания Электричества» получила отъ совѣтскаго правительства заказъ на три электро-турбины стоимостью въ 800.000 марокъ. Заказъ этотъ можетъ быть выполненъ только при условіи, если на него будетъ распространены предоставленныя германскимъ правительствомъ кредитныя.

По ушамъ, на всѣхъ стѣнахъ появились объявленія «Синей Птицы». Аннѣ Павловнѣ повсѣлаивилась встрѣтить Зигфрида. Она увѣренно подошла къ нему: Вы говорили, что увлекаетесь Достоевскимъ, (и тутъ же подумала: причѣмъ здѣсь Достоевскій?) у меня — два билета на «Синюю Птицу», доставте мнѣ удовольствіе, пойдѣте со мной. — Я видѣлъ «Синюю Птицу» уже въ прошломъ году, но охотно пойдю еще разъ. — Буду ждать васъ въ входа въ 8½ ч. — Программа была весьма удачна. Зигфридъ былъ въ восторгѣ, восхищался каждымъ номеромъ, расхваливалъ все и непереставно, твердилъ: русскіе — удивительные художники! Анна Павловна наслаждалась не менѣе своего гостя; его близость, пожалуй, болѣе нежели самимъ представленіемъ.

Послѣ того они встрѣчались чаще; между ними, какъ ей хотѣлось вѣрить, установились вполне дружескія отношенія. Про свою семью Зигфридъ разсказалъ Аннѣ Павловнѣ, что отецъ его убитъ на войнѣ, что мать его работаетъ въ какомъ-то предпріятіи на сѣверѣ Германіи, дабы дать ему возможность получить высшее образованіе, выйти въ люди. Къ матери постоянно возвращались его мысли и это прямо растреивало Анну Павловну. Какъ только стану на ноги, твердилъ онъ, первымъ дѣломъ куплю дачу на Рейнѣ для мамы. Достаточно она помялась за насъ, пора ей дать отдохнуть наконецъ. Со своей стороны Анна Павловна плакалась на перемену судьбы, ругала большевиковъ. Но болѣе всего бѣдсовали о книгаша. Узнавъ случайно, что онъ любитъ лѣбную землянику когда, бывало, проходили мимо зеленящца, она покупала ему корзиночку. Онъ нѣсколько стѣблялся, но принималъ и благодарилъ. Случалось, они сговаривались встрѣтиться въ такомъ то часу. Анна Павловна была аккуратнѣе аккуратнаго, Зигфридъ же не рѣдко опаздывалъ, иногда не

Юделиси оправданъ.

Одесскій судъ, какъ и слѣдовало ожидать оправдалъ коммуниста Юделиси затравившаго доктора Гешелина. «Изв.» передаютъ приговоръ суда:

Судъ призналъ, что Юделиси не былъ заинтересованъ въ назначеніи конкурента Гешелина Ханса. Слова Гешелина, произнесенныя въ больницѣ и переданныя Юделиси. Впрочемъ, судъ считаетъ неумѣстными, переклантомъ стараго, и полагаетъ, что эти слова Гешелина давали Юделиси поводъ для пересмотра вопроса о назначеніи Гешелина. Судъ признаетъ, что совѣщеніе Юделиси съ административной и профессиональной должностей было ненормальнымъ явленіемъ, но, по мнѣнію суда, это было вызвано обстоятельствами, не зависящими отъ Юделиси. Послѣдній стремился уйти отъ административной работы.

Обвиненіе Юделиси въ халатности и небрежномъ отношеніи его къ заплещенію Гешелина во врачебную комиссію судъ отвергаетъ.

Относительно самоубійства Гешелина судъ полагаетъ, что хотя видимо оно и было связано съ недоуменіемъ его въ работѣ, по существу оно было вызвано отношеіемъ не исключительно событиями, предшествовавшими его увольненію отъ временной должности въ больницѣ. По мнѣнію суда въ данномъ случаѣ сыграли роль и послѣдствія отягощенности Гешелина, и несправедливости въ жилищномъ кооперативѣ.

Судъ призналъ, что Юделиси, а также и другіе, работавшіе съ нимъ, не продумали жизни партіи въ отношеніи специалистовъ. Они должны были передать заявленію Гешелина на широкое обсужденіе врачебной массы. Но этотъ моментъ угодно неважно.

Въ виду всего этого судъ постановилъ: Юделиси оправдать и въ гражданскомъ искѣ вдовы Гешелина, отказать.

Прокуроръ подаетъ кассационный протестъ а гражданскія исцы — кассационную жалобу.

Декларация канцлера Маркса.

Въ среду новый канцлеръ Маркс выступилъ въ рейхстагѣ съ заявленіемъ о задачахъ кабинета.

Маркс съ отмѣтилъ, что за время пребыванія Лютера на посту канцлера было сдѣлано очень много для обезпеченія мира и огражденія внешне-политическихъ интересовъ Германіи, Эталами на этомъ пути были лондонская и локарнская конференціи. Подробная декларация о задачахъ кабинета въ настоящій моментъ по мнѣнію Маркса излишня. Кабинетъ будетъ продолжать внѣшнюю политику, которой слѣдовалъ Лютеръ. Локарскій договоръ вѣротно въ скоромъ времени окончательно вступитъ въ силу. Германско-совѣтскій договоръ по явленію нарушеніемъ этой политики. Онъ представляетъ собою выраженіе дружественныхъ отношеній между Германіей и СССР и служить къ огражденію и упроченію мира въ Европѣ. Въ виду своего значенія договоръ будетъ представлять на одобреніе рейхстага.

Что касается вопроса о флагахъ, то кабинетъ будетъ стремиться къ осуществленію мѣропріятій, намѣченныхъ въ писемѣ президента Гинденбурга. Дѣйствіе распоряженія о флагахъ отъ 5-го мая этимъ не затрагивается.

Отношеніе правительства къ плебесциту объ отлученіи имущества бывшихъ владѣтельныхъ домовъ вслѣдствіе преобразованія кабинета не мѣняется.

Основой правительственной работы будетъ служить Веймарская конституція.

Лидеръ социаль- демократической фракціи Молдверъ заявилъ, что социаль демократы нагребены отклонить выраженіе недоувѣрія кабинету и будутъ его поддерживать, пока онъ будетъ проводить политику совѣстную съ идеей международнаго сотрудничества и съ благомъ народа.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Кюльце, замѣняющій въ настоящее время находящагося въ отпуску министра государственной обороны Гесслера, заявилъ, что дѣйствительно были слуханъ обращеніи начальниковъ частей рейхсвера къ руководителю правой организаціи «Олимпія», полковнику Люку съ запросами о принимаемыхъ на службу солдатъ рейхсвера. Такой образъ дѣйствій недопустимъ. Онъ является нарушеніемъ дѣйствующихъ правилъ. Поэтому для поддержанія будутъ приняты самыя рѣшительныя мѣры.

Лидеръ националистовъ графъ Вестарпъ указалъ въ своей рѣчи на то, что кабинетъ Маркса посылъ въ признаніи временнаго кабинета меньшинства, нуждающагося въ поддержкѣ социаль демократовъ. Новый кабинетъ является лишь переходнымъ. Онъ долженъ подготовить сформированіе кабинета, въ который должны войти и социаль демократы.

Въ заявленіи канцлера по мнѣнію Вестарпа всего интереснѣе то, о чемъ онъ умалчиваетъ. Въ немъ не было ни слова объ опасности большевикско-революціоннаго движенія (смѣхъ стѣна) и о неспыханномъ скандалѣ демонстраціи въ Берлинѣ фильмы «Потемкинъ».

Представители центра, германской народной партіи и демократической партіи выражали съ нѣсколькой различной мотивировкой довѣріе кабинету.

Коммунисты внесли предложеніе о выразеніи недоувѣрія кабинету.

Центръ, демократы, баварская народная партія и германская народная партія внесли предложеніе слѣдующаго содержания:

Рейхстагъ принимаетъ къ свѣдѣнію заявленіе кабинета и, отклоняя все предложеніе, внесенныя по этому поводу, переходитъ къ очереднымъ дѣламъ.

Противъ этой резолюціи голосовали германская партія и коммунисты. Германско-национальная партія воздержалась отъ подачи голоса.

Базельская биржа.

Въ четвергъ утромъ переводы въ Парижѣ котировались по 15,27—15,38 шв. фр. за 100 франц. фр., въ Миланѣ по 20,05—20,12, Нью-Йоркѣ 20,05—20,12, Лондонѣ — 25,14½—25,15.

являлся вовсе. Она боялась выговаривать ему. Порою онъ извѣщалъ: тетка, у которой онъ жилъ, задержала его.

Какъ то Анна Павловна зазвала его даже укаинать къ себѣ. Хозяйка, не подозрѣвая, что происходило въ душѣ Анны Павловны, отнеслась одобрительно къ загнѣиностранки поблаговать молодого студента и изготовила пиръ на славу. Зигфридъ извѣщалъ, что «былъ такъ смѣлъ и рѣшился принять приглашеніе. Послѣ обѣда Зигфридъ немедленно предложилъ погулять. Анна Павловна охотно согласилась. Ногода стояла райская. Объ эту пору Гейдельбергъ превратился въ громадный букетъ: цвѣты повсѣливы отовсюду, наполнили окна, стѣны, заборы, лужайки. Точно громадный коверъ былъ брошенъ поверхъ живописнаго городка. Птицы пѣли безъ умолку. Прогулка доставила Аннѣ Павловнѣ большое наслажденіе: вечеръ прошелъ быстро, незаметно. Говорили много объ искусствѣ. Но опять какъ и послѣ концерта, на полпути къ дому Анны Павловны извѣщали: — поздно, а ему нужно завтра встать рано; горячо поблагодарили и исчезъ.

Зигфридъ покашливалъ не то, чтобы очень серьезно, но непереставно, Анна Павловна не могла вынести этого постояннаго похрипыванія. Она нѣсколько разъ просила Зигфрида: пойдѣте къ моему врачу; пускай онъ опредѣлитъ, пустяки ли это или вамъ слѣдуетъ серьезно позаботиться о здоровьи. Зигфридъ всегда отпучивался, но, однажды, онъ неожиданно пришелъ къ Аннѣ Павловнѣ и попросилъ свести къ врачу. Анна Павлова была и опечалена и обезпокоена его просьбою; но, въ тоже время, утѣшена обрашеніемъ къ ея помощи. Первые она постигла, что нѣчто въ родѣ материнскаго чувства связывало ее съ Зигфридомъ. Къ ея удивленію, даже не было болно признавать себя въ томъ. Врачъ внимательно обстучалъ, выслушалъ болного. Анна Павлова тѣмъ временемъ сидѣла еле-

живая въ сосѣдней комнатѣ. Ничего особеннаго врачъ не нашелъ. Подозрительно оказывается только верушка праваго легкаго, добавилъ онъ. Нужно изслѣдовать мокроту. Два черезъ три будемъ знать, въ чѣмъ дѣло.

Анна Павловна пережила три дня тревоги; за четвертый не выдержала, отравилась къ врачу. Выпилъ въ мокротѣ не нашли, но, объявилъ врачъ, юношѣ все же необходимо браться.

Обрадованная Анна Павловна написала нѣсколько официально-нѣжныхъ словъ Зигфриду, чтобы поздравить съ діагнозомъ врача. Ихъ могла, не испытывая малѣйшаго подозрѣнія, прочесть и непаничная тетка. Анна Павловна стала ожидать отклика: письма, личнаго посѣщенія, глядишь, вѣтъ. Чтобы не разминулось съ Зигфридомъ, она бросила прогулки и засѣла дома съ утра до поздняго вечера. Хозяйка снова подивилась и не знала какъ и чѣмъ объяснить непонятную перемену въ образѣ жизни молодой. Но прошло десять дней — и ничего. Анна Павловна собиралась павѣдаться къ Зигфриду. Воздержалась она не столько изъ чувства собственнаго достоинства, сколько изъ страха передъ ненавистной теткой.

Свѣтлыя надежды померкли сразу. Существованіе вновь опостылело. И природа, то что въ унисонъ съ ея настроеніемъ, стала также мѣтѣе радостно: птицы замолкли, розы отцвѣли. Анна Павловна уже не рѣшалась мечтать о романѣ: видимо прошла пора. Судьба наградила дѣлительнымъ урокомъ.

Гейдельбергъ, она собираетъ пожить. Но, въ тоже время, бытъ можетъ, безосознанно допуская возможность, хотя бы и весьма мало вѣроятную, «возобновленія» медлитъ сняться съ якоря. Медлитъ и чего то ждетъ.

Н. Гульевичъ.

Июль, августъ 1925.

ТРИ ДНЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.

(От нашего варшавского корреспондента).

12-го мая в Варшаву.

Начиная эту корреспонденцию долго думать о заголовке. В сущности говоря, можно было написать: «Вести с варшавского фронта — от нашего корреспондента» и это совершенно отбыло бы действительности.

Пишу, правда, не на барабане, но в полном смысле этого слова — под грохот пушек и треск пулеметов, пишу не в кабинете, окна которого выходят на улицу, а в кухне, ибо окна кабинета уже разбиты ружейными пулями, а под окном на улице — правительственный войска роют окопы, ожидая атаки противника.

Впрочем, повествовать об этих исторических для Польши, а может быть и для всей Европы, событиях надо последовательно и, прежде всего, нужно сказать несколько слов о фактах и настроениях предшествующих выступлению маршала Пилсудского.

Как известно, за несколько дней до выступления Пилсудского сейм большинством 16 голосов избрал центро-правое правительство во главе с премьером Викентием Витосом, лидером крестьянской партии «Пиаст». Пилсудский потребовал удаления кабинета Витоса, считая его нечестным и продажным.

Этого Витоса прекрасно знал Пилсудский, а в 1920 году, когда Витос был премьером, вместе с ним спасал Польшу от большевистского нашествия. Но тогда Витос был примыкал к левым партиям, дружил с Пилсудским.

Политическая вражда началась после избрания Витоса, который стал искать поддержки в рядах партиях и враждебно настроился к лагерю пилсудников.

О многом из всего этого писалось уже на страницах «Руля». Добавим лишь, что Витос не согласился уйти, а газеты, печатавшие требование Пилсудского, были конфискованы.

Военные события начались 12 мая утром, когда распространились слухи о том, что в ночь с 11-го на 12-ое какой то «отряд» или банда обстреляла виллу Пилсудского в Сулеувке и что «дзядку» (дядушка — так зовут солдаты Пилсудского) грозит опасность.

Это известие было опровергнуто правительственным сообщением, но тем не менее в Сулеувке постигли два полка из соседних столянок в Рембергову и Сьбленю, причем полк пехоты в Сьбленю силой овладеть походом и прибыл к вилле маршала.

Правительство Витоса немедленно объявило о бунте этих частей, предлагая им вернуться на свои места и подчиниться не кому другому, а начальникам, а законному правительству с президентом Войцеховским во главе.

Одновременно правительство, полагая, что дело вовсе не во стрельбе по вилле Пилсудского, а в чем-то большем, сейчас вызвало в Варшаву военное училище под командой полка Пашкевича (600 штатов при 15 пулеметах и 2 орудиях), а равно сообщило командирам познанского, поморского и львовского округов о выступлении Пилсудского, пробуя от них прислать надежных частей «для подавления бунта».

Но это уже было поздно, ибо Пилсудский ускоренным маршем вел свою бригаду на Варшаву, причем сам ехал в автомобиле, а сзади скакали уланы с развернутыми знаменами.

В тот момент, когда Пилсудский безпрятственно входил со своей бригадой в предместье — Прагу, которая, как известно, находится на правом берегу Вислы, президент Войцеховский вызвал три полка варшавского гарнизона и юнкеров, вместе с ними занять мосты, соединяющие Прагу с Варшавой, прерывая таким образом путь Пилсудскому к столицу.

Сбив в автомобиле, президент Войцеховский пробрался по мосту Понтовского и, встретив заставу пехоты Пилсудского, передал офицеру Стамировскому письмо к Пилсудскому, в котором предлагал последнему прибыть к нему для переговоров.

Подкованник Стамировский уехал. Наступило 10-минутное, но томительное ожидание. Еще всё, повидимому, вкряки в благополучный исход переговоров, ибо тут же, недалеко, находились представители всех газет и мирно расположились фотографии со своими аппаратами.

Но вот прибыл Пилсудский в сопровождении полк. Стамировского и подошел к президенту. Начался исторический, но очень краткий разговор двух великих людей Польши. Встретились бывшие друзья, и юнкера работавшие вместе в польской социалистической партии. Пилсуд-

ский был когда-то подпольным редактором «Роботника», а Войцеховский его единственным подпольным наборщиком.

Жизнь Пилсудского все время переплеталась с жизнью Войцеховского, их связывала многолетняя дружба, целый ряд совместных трудов и страданий.

Но теперь это была роковая, трагическая встреча.

— Маршал! Я требую от вас полного подчинения мне, как верховному вождю армии. Приказываю вам отступить с места отсюда!

Следует категоричный отказ.

— Маршал! Продумали ли вы все еще ваш поступок? Отдадите ли вы себя ответственности за все последствия ваших действий?

— Да... — отвечает Пилсудский.

— В таком случае наши пути расходятся.

Президент повернулся и сел в свой автомобиль.

Обращаясь к своим офицерам и солдатам, он сказал: «Теперь дбайте же дело!»

Пилсудский приказал форсировать мосты.

В 6 часов 30 минут вечера 12-го мая правительственный войска открыли ружейный и пулеметный огонь по наступающему «противнику». Началась трагическая внутренняя борьба, которую социалистическая газета «Роботник» окрестила уже словечком — «революция».

Трещали пулеметы, раздавались взрывы ручных гранат, а в это время на уланы Варшавы высыпали тысячи толпы озлобленного населения, раздавались вопросы: — «Кто? Кто? Почему? В чем дело?»

Впрочем, появились уже и небольшие группы манифестантов в честь Пилсудского.

Полция снхно мобилизовала все свои резервы и, не принимая никакого участия в борьбе военных, все время неутрачивала наблюдения за порядком, разогнала городских хулиганов и промилг, подбирая раненых, вызывая пожарные части и разогнала праздных зевак.

Полк Пилсудского, повидимому, действовал по заранее обдуманному плану. Они нажали на точку моста, который был защищаем 36 полком пехоты (правительственных войск), который почти силой состоял из сторонников Пилсудского. Естественно, что полк этот, после короткой перестрелки, перешел на его сторону, обратив свои винтовки в сторону «войск Витоса». Таким образом Пилсудский сразу зашел в тыл Витосу и вынудил его к отступлению. Один правительственный полк, отстреливаясь, стал отходить к яростности, а другой — конный ш юнкерам — в сторону Вольведера — резиденции Президента. Тысячная толпа сторонников Пилсудского радостными криками встречала его солдат Юноши и дбавши, преимущественно из рабочих кварталов; подошли к солдатам, надбывая их наприреми и слезами. Правительство Витоса сейчас уехало в Вельведер, где и заперлось, окруженное юнкерами и снбленной конницей. Пилсудский в течение часа занял почти весь город, вкрякно полагая, что в течение второго часа займет яростность, Вельведер и Мокотов, в котором находились вкрякно правительству полк летчиков с аэропланами.

Но расчет оказался неправильным: правительственная часть сейчас окаявалась, строил баррикады, разставил пулеметы и пушки.

Высланный штабом Пилсудского эскадрон уланов галопом помчался к Вельведеру, надбывая, вкрякно, стремительным ударом завладеть Вельведером, но был встречен залпами. Кавалерия с потерями отступила.

Штаб группы Пилсудского понял, что предстоит борьба, что ни Витос, ни Президент без кровавого боя не сдадутся. Пилсудский узнал также, что правительство затребовало полк из Познани, а потому тоже разослал депешу в соседние города с просьбой о помощи.

Партия ПНО объявила забастовку, предписав железнодорожникам вкрякно мшпать продвижению «войск Витоса».

13-ое мая.

Вся ночь с 12 на 13 мая прошла в лихорадочном приготовлении обеих сторон к серьезному бою и в малой перестрелке. Были уже десятки убитых и раненых, санитарные автомобили и кареты скорой помощи с белыми флагами разббазали по территории обеих противников.

Утром 13-го мая в город вышли газеты. Правая была весьма сдержанна, глужо упоминали об ожидаемой помощи из

Познани, печатали правительственные воззвания и распоряжения.

Левые органы были полны восторженности статей и заботясь по адресу новой власти и говорили о ее победе во всем край. Из статей этих можно было заключить, что Пилсудский не воюет против президента, что он только против, «предупреждая кабинет Витоса», против «морального растлвения», введенного политическими деятелями Польши а-ля-Витоса.

Молодежь, преданная Пилсудскому, ворвалась в редакции газет «Газета Поранна» (орган Народной Демократии), «Варшавянка» и «Глось Подземный», разгромив первую дбь, а третью заняла и стала выпускать номер, но уже в тбвом духу.

Почти всю ночь и с самого утра неутрачиваемая варшавская публика топталась на улицах и около раскрытых окон, наблюдая военные операции враждующих сторон. Многие из зевак погибли, или были ранены залетавшими пулями.

Боевые отряды партии ПНО, глвая организация «Стрельцов» и вообще радикальная молодежь, преимущественно из рабочих кварталов, поспешила в штаб маршала и получила там оружие. Что касается правых организаций, то они почти лишены были возможности оказать помощь правительству, ибо, как уже сказано выше, Пилсудский стремительно атакой сразу занял почти всю территорию Варшавы. Только отдельные группы студентов пробрались в Мокотов и к Вельведеру и там, надбывая бблва перевязки и взяв оружие, присоединились к правительственным войскам.

Утром 13 мая маршал Пилсудский и Витос получили подкрепления. К последнему прибыли два полка из Познани, предостбывая в пути все железнодорожные затруднения.

Вокорь постб этого разгорелась ожесточенная борьба «по всему фронту», но ряд переговоров и предложения посредничества между «воюющими сторонами» не дали результатов. Витос и президент еще раз заявили, что «бунтовщики против за-

Къ событиямъ в Польшу.

Власть правительства Бартеля признана на всей территории Польши. В Торне всеобщая власть признали новый порядок вещей. Положение продолжает быть не совсем определенным лишь в Познанской области и в Катониах, где собрались главные дбатели правой оппозиции.

В Познань прилетел на аэроплане находившийся за границей лидер народно-национального союза Роман Дюоский. Туда же из Варшавы прибыл председатель совета Тромпчинский, вице-председатель сейма Плющинский, б министр в правительстве Витоса Осбйский и Пбхонский, лидер польских монархистов проф. Домборский, сенатор Стрельский и др. Все они находятся в контакт с ген. Довборь-Мусницким, постоянно проживающим в Познани. По свбдбниям варшавских газет в Познани ждут также гблва Витоса.

Еще до приезда Тромпчинского, который выехал из Варшавы с целью внести успокоение в жизнь Познанской области, группа правых сенаторов и депутатов отправлена и о. президента республикан председателю сейма Ратая телеграмму с требованием созвать национальное собрание для избрания президента в Варшаву. По свбдббниям же в Варшаву и подтверждений свбдббниям «Роботника» Тромпчинский, прибыл в Познань, отказавшись от своей пассиваторской миссии и присоединился к воззанию правых дбателей, в котором они протобуют против варшавского переворота и требуют «возвращения на путь права».

Полция в Торне конфисковала воззание командующего войсками ген. Хубинты, призывавшего население подписать новое правительство.

Руководители национальной рабочей партии в Варшаву, поддерживавшей правительство Витоса, обратились в своих эмпиомышленникам в Познанской области, призывая их признать правительство Бартеля.

В Катониах под председательством Корфаны собрались депутаты и сенаторы, принадлежащие к христианской демократии и национальной рабочей партии. Они обратились к новому правительству с требованием о созыве национального собрания в Варшаву, об освобождении арестованных и опубликовании воззание в дошедшую Верхней Силезии призывая его «добиться возвращения на путь конституции».

Варшавский окружной комитет польской социалистической партии принял резолюцию с требованием о немедленном роспуске сейма. Комитет считает это

кошной власти» могут только сделать мпность победителя.

Войска правительства повели ожесточенную атаку, применяя все роды оружия. Противник отббл, тем же же. Ужас какой-то, рев пушек, взрывы гранат, треск пулеметов и ружейной потралсады Варшавы.

Особенно жестокие схватки происходили в этот день около здания военного министерства, которое было занято войсками Пилсудского. К трем часам дня полк маршала стали отступать, а юнкера познанцы пробрались к главному входу.

Правительственные аэропланы в это время надб частью города, забб Пилсудским, сбрасывая бомбы и обстрбляя противника из пулеметов.

Къ вечеру однако Пилсудский вкрякно силы, и некоторые правительственные части перешли на его сторону, а юнкора и познанцы снова отступили. Вельведеру и Мокотову и стали разбывать окопы.

Снова появились парламентарии, поббхали «мирные делегаты» из штаба судского в Вельведер и обратно. Но давать, что в этих переговорах участие бывшй военный министр Желитовский, друг Пилсудского Войцеховского, который чуть ли не надблях просил одного и другого о крапении кровопролития. Но все это не могло. Президент Войцеховский и бшо премьер Витос заявили, что «товщцы обязаны сложить оружие и подчиниться законному правительству».

По городу в это время курсировали мяе страшные, самые фантастические слухи. Население нервничало, то прячась подвалы, то толпами выббая на улицы погон за вбстами. Подь пулями жбны и дбти переббжали улицы, иша протобывая, за водой, в поисках пропавших родных и дбтей.

Вечером и ночью борьба продолжалась с большим ожесточением.

Кресовск

требование главным лозунгом польской протестации и высказывается против зова национального собрания в составленном сенаторов и депутатов, в вкрякно передаче верховной власти в руки Пилсудского и организации новых вров в парламент.

Органы социалистов «Роботник» заявляют, что первостое поставили перед польским народом больше задачи, рядя должны быть выполнены.

Польская организация волиности, легитимистов и другая организации оубковали воззание, в котором также требуют роспуска сейма.

Во Львов тайная украинская организация пыталась воспользоваться событиями в Варшаву для организации украинского переворота. Полция раскрыла организацию и арестовала ряд видных руководителей и дбателей.

Пилсудский и большевизм.

Лондон 28. Дипломатический корреспондент «Telegraph» сообщает, что по получении из Варшавы свбдббниям маршал Пилсудский убежден в возможности уступить в Польше все свббна большевизму путем проведения аграрной реформы, уничтожающей крупную имбвию и снбющей систему мелких сельских вбдств.

Письмо в редакцию.

Многоуважаемая Редакция! В почтенной газете «Рул» с 3-ей оть 15 с. м. в телеграммах на 3-ей из Моравской Острови, сказано, что ны на свббстные приписки и предметы вседневного употребления быстро растут и дабто «в Варшаву все газеты вкрякно и дабто». Сегодня ни одна газета не вышла. Эти известия новыри, дбны совершенно не колебались, несмотря на то, что население поддалось панике и заку без нужды с большим нелюбимым кой бд. Что же касается газет, то только выходили все газеты, но нбры вышускали по 2 и 3 издания, но того, еще «свбббачинна дабвять», вкрякно успешным интересом населения последние известия.

Ваш покорный слуга Владимир Закржевский В. Членик Совета Областного Совета Фабрик и Заводов (Особый) в Харьков. Варшава, 17-го мая 1920

Разговоры.

(Окончание).

Трестъ — обманщикъ.

У насъ недавно агронома изувѣчили.

За что?

За обманъ.

Ну? — Разскажи.

Понимаю, какая субстанція вышла.

Вой основн приставать началъ:

Переходите на многополье, ведъте,

переходите, только вы, какъ отъ

машинъ.

Мы развѣ не понимаемъ, что это къ на-

мъ развѣ, да только сразу трудовъ сто-

итъ. Мы вотъ въ лаптяхъ, а шестю это для

у? Точка бѣдности въ лапти обуваетъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

и сапоги и дешовые лапти, — азначитъ,

это шестидесяти возовъ навозу, только три мѣшка суперфосфату. Какое облегчение для крестьянина... Вотъ жизнь-то будетъ... Я даже думаю: что бы прожить тысячу лѣтъ... Тогда навѣрно, десятину выѣсто пятидесяти пудовъ шуги будетъ давать тысячу... Спасибо, дорогие товарищи тресты! Въ благодѣ сказано, что удобреніе можно получить на льготныхъ условіяхъ. Это для меня очень подходяще. Пропишите мнѣ подробно обо всемъ. Марку я вкладываю въ письмо на отвѣтъ.

— Отвѣтъ прислали?

— Лучше бы не прислали...

— Чего пишутъ?

— На льготныхъ условіяхъ суперфосфатъ не отпускается...

— Ха-ха-ха...

— Это у нихъ всегда: на благодѣ одно, а на дѣлѣ — другое... Я, грѣшный, ни въ какие благодѣ не вѣрю...

— А мнѣ, понимаю, обидно стало до нелзя... Я вотъ другое письмо составилъ, но знай послать, не знай не послать?

— Почитай...

«Дорогіе товарищи тресты!

Съ покорнѣйшей къ вамъ благодарностью за старанія о мужикахъ. Былъ праведный человекъ — Ленинъ, умеръ. Учили Ленинъ правду говорить, неужто ученье его позабыли?

Шестидесять тысячъ благодѣй разослали вы по Советской Республицѣ... Если каждый благодѣ прочтаетъ это человекъ, вотъ ужъ шесть миллионъ обманутихъ крестьянъ... Дорогие товарищи, затѣмъ это? Васъ пино за языкъ не тянутъ. Если нельзя на льготныхъ условіяхъ, не писали бы... Я не вѣю, не пишу и не спалъ отъ радости, а теперь не вѣю и не пишу отъ досады, и все думаю и самъ съ собой все разговариваю: «когда перестанутъ надъ мужикомъ смѣяться? Когда ребенокъ плачетъ, посули ему конфетку, онъ замолчитъ, а потомъ и про конфетку забудетъ... А мужик не младенецъ, одними посулами ихъ не успокоишь... Когда государству трудно, зовутъ мужика на помощь, и мужикъ подымается, идетъ, помогаетъ... А когда мужику трудно, тресты мажутъ ему по губамъ, а въ ротъ не даютъ. Не обманутъ это... Теперь лучше и не печатайте благодѣ, не расходуйте зря, теперь не будетъ вамъ вѣры».

— Ловко...

— А какой толкъ? Изъ этимъ не проймаешь...

— Пусть хоть загледи почувствуешь...

— И часомъ не будутъ, потому — они люди ко всякой рекламѣ привычные...

— Ничего вы не знаете: къ дѣлу привынуть...

4. «Рыболовдѣлецъ».

Пришелъ Клементій Рыжій къ бабѣ-знахаркѣ:

— Помогн свести бѣльмо съ лѣваго глаза.

Но домалась баба, отпихнула крохотъ отъ горячаго мякиша, скатала шарикъ, сказала:

— Садись на порогъ.

А потомъ лѣвый глазъ зажмуришь вѣтъ, шарикомъ хлѣбнымъ по вѣчкамъ ката-ла, приговаривала:

«Халъ Юрій на конгъ,
За нимъ три харгени.
Одинъ черныи,
Другой бурый,
Третій бѣлый.
Черныи — до зарн,
Бурый — до слезы,
Бѣлый — до бѣлыа.
Помогн, Боже, рабу
Клементію Рыжому».

— Ты все постарожиному лечишь, — забурчалъ Клементій, — какой же я раба? Вспоминаю лѣтъ въ гражданахъ состою, а фамилія моя не Рыжій, а Кубылинскій. Рыжійа дражуютъ меня. Я суровою тебѣ говорю: выкинь раба, гражданинъ подставь замѣсто раба.

Глаза вытаращила баба:

— Ты что, оцумѣлъ, хошь Господа бѣльвикомъ сдѣлать, что онъ — мальчикъ тебѣ, будетъ онъ признавать граждановъ, да лаптяхъ товарищевъ парнишекъ? Нѣтъ, ужъ онъ только своимъ покорнымъ рабамъ выпущено милость оказываеъ.

— Это вѣрно?

— Какъ святая Троица...

— Въ такомъ случаѣ, пускай бѣльмо на глазу сидитъ, въ контры влупываея не желаю, за пролетарію голосую руками и ногами.

Ушелъ Клементій отъ бабки, для пролетаріата согласился мужикъ глазомъ пожуроватъ, чтобы только со старожимымъ Богомъ не путаться.

А на другой день въ престольный праздникъ, за ведро мукн досталъ самогонки Клементій, всю бутылку выпилъ залпомъ и пошелъ хмѣльной вдоль улицы. Мимо заборо въ быстрой ковылялъ, подъ окнами замедлялъ шаги и громче пѣсни выкрикивалъ, въ надеждѣ, что кто-нибудь услышитъ, и позовеъ въ лабу, и угоститъ для праздника. Но вотъ пройдоха велъ улица, а ни одно окно не распиналось, ни отъ того ни улымалъ Клементій слова: «сладн».

Въ Россіи.

Гробъ въ клубъ.

Траурное объявленіе по умершемъ видномъ совѣтскомъ дѣятелѣ Таратутѣ гласитъ такъ: «Комиссія по похоронамъ стараго большевика, председателя правленія Банка для Вышней торговли».

Старый большевикъ — председатель правленія. Повѣрилъ ли бы такому сочетанію этотъ большевикъ, когда онъ былъ молодымъ и — по жестокой характеристикѣ Ленина — ни передъ чѣмъ не останавливался, впрочемъ, не въ одной только политической области; повѣрилъ ли бы его предшественники по правленію банку. Contradictio in adiecto — сказали бы и тотъ, и другой. Или — или. Оба состоянія несомнѣстны. Оказались они однако совмѣстными.

Или это только такъ кажется, а на самомъ дѣлѣ въ покойномъ, какъ и во многихъ его живыхъ соотаварицахъ, такъ и не совмѣстился большевикъ съ предѣлательствомъ правленія, — ибо на самомъ дѣлѣ онъ и большевикомъ быть пересталъ и банкиромъ не сталъ. И не является ли покойный — своеобразно живымъ символомъ всего пышнаго совѣтскаго строя, большевика, помѣщаго въ банкъ, и не умѣющаго ни банкомъ управлять, ни большевикамъ осуществлять.

Какъ бы для усиленія символики сообщается, что тѣло покойнаго выставлено въ центральномъ залѣ дѣтскаго клуба. Вѣроятно, помѣщеніе гроба въ клубъ объясняется просто тѣмъ, что церковь исключается большевикомъ убѣжденіями, а квартира — большевикомъ бытовыми условіями. Все же помѣщеніе въ клубъ гроба стараго большевика, ставшаго банкиромъ, кажется странной гримасой совѣтскаго строя, впрочемъ, столь хорошо соответствующей его облику.

Казенный накрологъ «Экономической Жизни» кончается казенной фразой: «Нѣтъ больше среди насъ В. К. Таратуты... Но за вѣтъ старой гвардіи ушедшихъ отъ насъ живутъ среди насъ». Живутъ — не живутъ, но, въ отличіе отъ ихъ носителей, и не умираютъ. Въ этомъ то вся и бѣда.

Г. Л.

Юбилей проф. О. Д. Хвольсона.

16 мая русскіе физики чествовали старѣйшую русскую физиковъ — профессора университета О. Д. Хвольсона, по случаю пятидесятилѣтняго его научной и педагогической дѣятельности.

Сынъ знаменитаго гебраиста Д. А. Хвольсона, О. Д. родился 22 ноября 1852 г. въ Петербургѣ. Окончивъ Петербургскій университетъ по физико-математическому факультету и пробывъ годъ за границей въ Лейпцигѣ, гдѣ онъ работалъ подъ руководствомъ знаменитаго Карла Неймана, онъ энергично принялся за научную работу. Не достигнувъ еще 24 лѣтъ онъ получилъ степень магистра физики, а 28-ми уже имѣлъ степенъ доктора физики.

Имѣ, сдѣланы крупныя работы въ области магнитныхъ явленій электрическаго тока, рассѣяннаго свѣта и лученія. Плодомъ послѣднихъ его работъ явился «активный приборъ Хвольсона» — приборъ для измѣренія количества энергіи, получаемой Землей отъ Солнца. Приборъ этотъ нашолъ себѣ мѣсто во всѣхъ крупныхъ метеорологическихъ обсерваторіяхъ, особенно русскихъ.

Кромѣ оригинальныхъ научныхъ работъ, имя О. Д. Хвольсона славно созданнымъ имъ полнымъ курсомъ физики, представляющимъ собой совершенно исключительно явленіе не только въ русскомъ, но и въ мировомъ масштабѣ. Изъ пяти его томовъ, четыре тома, каждый по тысячѣ страницъ, написаны самимъ авторомъ.

За этотъ годъ авторъ выпустилъ дополнительный томъ, посвященный самымъ послѣднимъ достижениямъ физики. Курсъ отличается оригинальностью изложенія, которое одинъ нѣмецкій ученый въ предисловіи къ своему курсу химіи опредѣляетъ слѣдующими словами: «Въ настоящемъ изданіи еще больше, чѣмъ въ предыдущемъ, я стремлюсь удовлетворить требованію Хвольсона: прежде всего знакомить называющаго съ широкой областью фактовъ и матеріаломъ, но зависящимъ отъ теорій, не порстававъ въ то же время указывать на значеніе и вѣзбѣжность теоретическихъ по-

строеній». Знаменитый англійскій физикъ Томсонъ считаетъ возможнымъ такъ характеризовать курсъ Хвольсона: «Лучшій изъ курсовъ физики написанъ на русскомъ языкѣ — Хвольсонъ: онъ порождаетъ на большинство европейскихъ языковъ. Этотъ курсъ отличается полнотою, широтою взгляда и способностью пробуждать мысль; онъ оказалъ большую помощь и далъ много стимуловъ къ работѣ ученымъ и студентамъ всего міра».

Положеніе научныхъ работниковъ

Секція научныхъ работниковъ насчитываетъ 14.000 членовъ (на 1.500 больше чѣмъ въ прошломъ году).

Заработная плата научныхъ работниковъ отличается большою постройтой. Въ то время, какъ оплата 6-часовой нормальной недѣльной нагрузки профессору въ Грузіи составляетъ 72 руб. и въ РСФСР — 80 руб., въ Харьковѣ она достигаетъ 200 руб. Сохранкомъ РСФСР былъ ассигнованъ дополнительный фонд на повышеніе заработной платы научнымъ сотрудникамъ 17 разряда до 100 руб. До сихъ поръ это повышеніе не проведено въ жизнь. Съ будущаго года предполагается ввести въ научныхъ учрежденіяхъ твердые штаты.

Количество пользующихся домами отдыха и санитарнымъ леченіемъ въ 1925 году удалось довести до 20 проц. За послѣдніе полгода удовлетворено пенсіей 75 заслуженныхъ дѣятелей науки. Средняя ставка пенсій достигаетъ 74 руб.

Наканунъ посѣва.

Велико-Устюжскій корреспондентъ «Экономической Жизни» сообщаетъ, что еще съ осени 1925 года въ десяти районахъ губерніи было констатировано на площади свыше 10.000 десятинъ посѣвовъ ржи, появленіе озимого червя, который вызвалъ значительную гибель посѣвовъ.

Обилие сѣнговъ въ связи съ позднимъ, но быстрымъ ихъ таніемъ внушаетъ серьезную тревогу за благополучіе посѣвовъ ржи, которые могутъ подвергнуться не только массовой вымогѣ, но и смыву на низкихъ запашочныхъ мѣстахъ.

У населения замѣчается стремленіе въ расширенію посѣвной площади. Наблюдается недостатокъ сѣмянъ. Этотъ недостатокъ сѣмянъ опредѣляется приблизительно въ 280.000 пудовъ. Частью его предполагается покрыть изъ мѣстныхъ фондовъ; но и при этомъ населенію будетъ нуждаться приблизительно въ 105.000 пудовъ сѣмянъ яровыхъ культуръ. На приобрѣтеніе ихъ у низовой сѣтн сельско-хозяйственной кооперации икнется продать въ 66.000 рублей; однако, онъ оказывается недостаточнымъ для удовлетворенія всѣхъ заявок.

Машиноснабжающимъ губернію организациямъ было изготовлено до 8.000 пудовъ, которые къ настоящему времени почти всѣ распроданы; строгое же на плуги продолжается и остается безъ удовлетворенія.

Культкомиссія дѣйствуетъ.

Въ Петербургѣ за послѣднее время необходимо возрасли расстраты среди членовъ культурно-просвѣт. комисіи профессовъ союзовъ. Расстратыми пользуются премушественно дѣлать, собраніе за билеты въ кинематографы и театры. Такое явленіе наблюдается въ союзѣ печатниковъ и рядѣ другихъ союзовъ.

Союзъ печатниковъ даже ходатайствуетъ передъ губпрофсоюзомъ о реорганизации дѣла распределенія билетовъ и изъятія его изъ низовыхъ профессиональныхъ организацій.

Катастрофы въ СССР.

При добычѣ торфа близъ деревни Прибыль въ 32 верстахъ отъ Москвы въ 15 рабочихъ туннелі локомотивъ. Труба локомотива коснулась проводовъ тока высокаго напряженія. Всѣ рабочіе были убиты моментально.

На рѣкѣ Сулакѣ близъ Махачъ-Кала (Петровскъ) затонулъ парома. Изъ находившихся на паромѣ 19 человекъ, 11 спасено.

Близъ Харькова упалъ аэропланъ съ пассажирами, направившимся изъ Москвы въ Тифлисъ. Одинъ изъ пассажировъ, сотрудникъ «Правды», убитъ. Другой пассажиръ, пилотъ и механикъ тяжело ранены.

Съ горы забрелъ къ учительницѣ, ударилъ себя въ грудь, заплакалъ и заплѣлъ:

Школадная конфетка,

Душа Еничка моя,

Да что поводи ты здѣсь ходишь?

Не боишься никого?

А кого мнѣ здѣсь бояться?

Здѣсь мой милый хороненъ?

— Она, значить, родная, хочеть разрыть могилку, положить его на лѣвую ручку, а правой обнять, слезами горячими разбудить... Да... только мѣня никто не обойметъ, Галина Николаевна, почему не уважаетъ меня, гражданинъ или по гражданину, имѣю я праву на вторичность?

— Дерешься ты, жену бьешь, похороно...

— За то и бью, чтобъ изъ работы божьяго выпнывалась. Слобода теперь, ай гнѣтъ?

— Не Богъ виноватъ въ работѣ твоей жены, а ты самъ, ты, свободный гражданинъ, сдѣлалъ ее работою, ты рабочадѣлецъ злостный, тыранны коупулярный.

— Окстись, окстись, — попилился къ дверн Клементій.

Обратно онъ шелъ безъ пѣсенъ, это-то бормоча себѣ подъ носъ. Подходя къ дому, замаскулъ кулакомъ и крикнулъ:

— Я ей, «свободный», покажу, какой я рабочадѣлецъ... Я ей пропишу культуру зубную...

(Пер.)

Родіонъ Анульшинъ.

